

УДК 811.161.1'367.626

ОБОБЩАЮЩЕ-ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ И ПРОБЛЕМЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Руденко О.Э.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: vol6662007@rambler.ru*

В статье изложены результаты анализа роли обобщающе-выделительных местоимений в словосочетаниях с разными типами связи в современном русском языке, описаны грамматические и семантические особенности исследуемых словосочетаний с учетом смысловых и функциональных свойств обобщающе-выделительных местоимений, их валентности и категориальной соотносительности.

Ключевые слова: обобщающе-выделительные местоимения, прономинально-партикулянтный контаминант, словосочетание, активная валентность, пассивная валентность, сочинительная связь, подчинительная связь.

Постановка проблемы. В лингвистической литературе словосочетание понимается как «соединение двух и более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, выражающее единое, но расчлененное понятие и представляющее собой сложное наименование явлений объективной действительности» [6,307]. С современным пониманием словосочетание — это «непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова, то есть это любые синтаксически организованные сочетания слов, не обладающие предикативностью и основанные на подчинительной и сочинительной связи» [1,122—123]. Местоимения, или прономинативы, являясь знаменательной частью речи, способны вступать в синтаксические отношения с другими знаменательными словами, обладают активной и пассивной валентностью. Определение роли прономинатива в словосочетании напрямую связано с вопросом категориальной соотносительности местоимения — наличия у прономинативов и знаменательных частей речи единства или близости основных морфологических и синтаксических признаков [4; 5...].

Объектом рассмотрения в настоящей статье является разряд местоимений, традиционно называемый определительным. Учитывая особенности семантики и грамматики отдельных лексем этого разряда, а также широкого понимания класса местоименных слов (включения в их состав так называемых местоименных наречий), лингвисты неоднократно предпринимали попытки отойти от термина *определительные местоимения* (см. работы А.М. Пешковского, В.Н. Мигирова, К.Е. Майтинской и др.). Мы вслед за Е.Н. Сидоренко будем придерживаться термина *обобщающе-выделительные местоимения*, введенного автором с учетом семантической неоднородности прономинативов исследуемого разряда.

Цель статьи — охарактеризовать роль обобщающе-выделительных местоимений в словосочетаниях с разными типами связи в современном русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) определить синтаксические модели словосочетаний с прономинальным компонентом – обобщающе-выделительным местоимением; 2) установить тип и специфику синтаксической связи в них; 3) описать грамматические и семантические особенности исследуемых словосочетаний, учитывая смысловые и функциональные свойства обобщающе-выделительных прономинативов, их валентность и категориальную соотносительность.

I. Обобщающе-выделительные прономинативы, категориально соотносительные с именем существительным. Данные местоимения могут выступать в качестве главного компонента словосочетания, однако их активную валентность следует признать крайне ограниченной. Существует несколько моделей образования таких словосочетаний:

1. Обобщающе-выделительные местоимения каждый (-ая, -ое), иной (-ая, -ое), любой (-ая, -ое), всё, все + предлог из + имя существительное (прономинатив, имя числительное, субстантиват), например: *каждый из нас, любой из слушающих, иное из написанного*. Данные словосочетания являются синтаксически цельными (функционируют как один член предложения) и имеют общее значение избирательности. В них зависимым компонентом ограничивается объем информации, содержащийся в главном слове — обобщающе-выделительном прономинативе. Приведем соответствующие примеры: *Какая любопытная, захватывающая картина явилась бы нам из-под пера того, кому удалось бы проследить судьбу **каждого из нас**... (М.А., Драч., с. 192). Это было так близко, что **любой из нас** мог бы дотронуться друг до друга (М.А., Драч., с. 95).*

2. Местоимение весь (вся, всё, все) + предлог кроме + имя существительное (прономинатив), например: *все, кроме брата; всё, кроме неба*. Предложные сочетания, входящие в подобные конструкции, также конкретизируют, ограничивают содержание местоимения *весь*, например: *... даже равнодушная ко **всему, кроме еды**, старая наша Карюха отрывалась от корма... (М.А., Драч., с. 72). Начались долгие дождливые ночи и короткие холодные дни, и о Жеребцове забыли **все, кроме мальчика с серебряным горлом** (К.П., I, с. 410).*

3. Прономинатив всё + имя прилагательное (местоимение, субстантиват), например: *всё возможное, всё это, всё другое, всё остальное*. Данные конструкции являются одним из немногих сочетаний, где прономинатив имеет при себе необособленное определение, однако между компонентами рассматриваемой модели возникают отношения особого рода, делающие исследуемые конструкции синтаксически неделимыми (функционирующими в качестве одного члена предложения) и семантически цельными, например: *Ветер этот рождает стесненное дыхание и, надо полагать, вреден для **всего живого** (К.П., I, с. 393). Я был доволен, что **все случившееся** совпало с окончанием главных работ (К.П., I, с. 445). ... без Ваньки речка — не речка, лес — не лес, сады — не сады, да и для чего мне **все это**, когда рядом не будет Ваньки Жукова! (М.А., Драч., с. 59).* По поводу смысловой специфики и особенностей функционирования подобных конструкций Е.Н. Сидоренко пишет: «Местоимения выполняют роль создателей категориального значения, имя прилагатель-

ное добавляет определенное вещественное содержание, а сверх того присовокупляется “приглушенное” разрядовое значение прономинатива» [5,39].

Семантика местоимения *другое* может уточняться, раскрываться в предложении, например: *Минутами казалось, ... что пенсия — это лишь удобный предлог, чтобы отстранить Ивана Павловича и Марию Ивановну от школы, что истинная причина в другом, в том, наверное, что им припомнили наше побоище...* (М.А., Драч., с. 231). *Но вы же едете совсем за другим: вы хотите, насколько я понял, изучить всю проблему Кара-Бугаза* (К.П., I, с. 433).

Значение исследуемого прономинатива может усиливаться при помощи слов *совсем, совершенно, полностью* и т. д., например: *Но вы же едете совсем за другим...* (К.П., I, с. 433).

Спецификой, присущей выделительному местоимению *каждый*, категориально соотносительному с именем существительным, и прономинально-партикулярным контаминантам (гибридным единицам, совмещающим свойства местоимений и частиц) *сам* и *весь*, является их способность особым образом включаться в деепричастный оборот. Данную особенность названных прономинативов и контаминантов исследовали Ф.И. Буслаев [2,397—398], П.Г. Стрелков [7], Е.Н. Сидоренко [5,77—78], В.М. Савина [3] и некоторые другие лингвисты. Местоимение *каждый* в составе деепричастного оборота употребляется в дистрибутивной функции. Не становясь зависимым от деепричастия, *каждый* сохраняет связь с подлежащим в падеже и лишь факультативно — в роде. Соответствующие примеры находим у В.М. Савиной: *Они [мальчики] говорили о Вере, проникновенно, **каждый** мечтая в тайне понравиться ей...* (А. Приставкин). *В это время послышался шум шагов..., и обительницы камеры в котлах на босу ногу вошли в нее, **каждая** неся по калачу, а некоторые и по два* (Л. Толстой). *Они постояли втроем — отец, мать и Ольга — молча, **думая каждый о своем*** (Ю. Эдлис) [3,104].

Прономинально-партикулярный контаминант *сам* чаще других употребляется в деепричастных оборотах. Данное свойство исследуемого слова было замечено еще Ф.И. Буслаевым. Он отмечал, что синтаксическая особенность в употреблении контаминанта *сам* состоит в том, что он может стоять в именительном падеже при деепричастии. При этом *сам* полностью согласуется с подлежащим, но семантически тяготеет к деепричастию, выражая «сосредоточенность лица на каком-либо действии» [2,397], например: *Подбежал к сестре, ... кинулся на шею и, обнимая, и целуя, и **сам уже плача**, начал уговаривать, чтобы она простила меня...* (М.А., Кар., с. 21). *Дядя Ваня умолкал, подхватывал озорников под мышки и начинал вращать их, **сам вращаясь вокруг своей не шибко устойчивой оси*** (М.А., Драч., с. 96). Как отмечает В.М. Савина, наиболее типично положение рассматриваемого контаминанта перед деепричастием, хотя возможна и постпозиция. В подтверждение своей мысли автор приводит следующие примеры: *Матвей молчал, ожидая расспросов, **сам думая** — о чем спросить* (Федин). *Сотникову было мучительно обидно за свое наивное фантазерство — **сам потеряв надежду спастись от смерти**, надумал спастись других* (Быков). *Она была смугла и желта, но в самом деле была женщина очень добрая, и, **страдающая сама периодически нервными припадками**, соболезновала страданиям других* (Глинка) [3,104].

Таким же образом, как и в деепричастных оборотах, слово *сам* может употребляться и в обособленных причастных оборотах, а также в обособленных оборотах любого типа по причине наличия в них оттенка предикативности, например: **Охваченные уже и сами этим огнем, нагретые им чуть ли не до кипения, мы не замечали, как ... собиралась толпа мужиков, баб и девчат...** (М.А., Драч., с. 236).

Контаминант *весь*, входя в деепричастную синтагму, формально согласуется с подлежащим в роде, числе и падеже, однако по смыслу примыкает к деепричастию, указывая «на полноту охвата субъекта деепричастным действием» [3,103], например: *Большой и сильный, он [Муратов] ... приседал передо мною на корточки, мягко брал за уши, подтягивал мою голову поближе к своей и, **весь светясь и сияя, долго разглядывал меня черными выпуклыми беркутиными глазами...*** (М.А., Драч., с. 204–205).

Имея данную семантику, слово *весь* может относиться к имени прилагательному и причастию, например: *Больной лежал неподвижно, **весь бледный и худой**. Ребенок вернулся с прогулки **весь измазанный песком**, а также входить в полупредикативные сочетания определяемых слов и обособленных оборотов, например: *На плотях у рыбных промыслов день и ночь загорелые люди, **все в чешуе**, как в стальной кольчуге, подхватывали баграми из рыбачьих лодок пятнистые туши северюг и швыряли их с тяжелым шлепаньем на доски (К.П., I, с. 458). ... городских людей, **всех без исключения**, называл не иначе как нахлебниками...* (М.А., Драч., с. 221).*

Обобщающе-выделительные местоимения, категориально соотносительные с именем существительным, входят в словосочетания с глаголами, реже — с именами существительными и безлично-предикативными словами, реализуя свою пассивную валентность. При этом в качестве способа связи избирается управление либо непосредственное (форма зависимого слова не имеет предлога), например: *Но не объяснишь же всего этого Майке, которая **дивилась всему и всего боялась*** (М.А., Кар., с. 37); либо предложное, например: *Женщина-инженер **думала о другом*** (К.П., I, с. 496).

II. Обобщающе-выделительные местоимения, категориально соотносительные с именем прилагательным, и контаминированные единицы *весь, самый, сам*. Обладая пассивной валентностью, они могут выступать в качестве зависимого компонента в словосочетаниях с главным словом, представленным именем существительным, числительным или прономинативом. При этом местоимения, категориально соотносительные с именем прилагательным, обычно находятся в позиции по отношению к определяемым ими словам, например: *С рассветом **все четверо** покинули нашу избу...* (М.А., Драч., с. 192); однако возможна и постпозиция, например: *Голи, **проходимцев всяких** найдется теперь много, от них и на Дону, слышно, житья нет...* (В.Ш., Избр., с. 105).

Прономинально-партикулярный контаминант *весь* располагается после главного компонента словосочетания, например: *Отец за эти дни **весь как-то почернел, постарел и осунулся**. Для слова *самый* характерна препозиция, например: *Я знал, что не уйду со двора до **самой ночи*** (М.А., Кар., с. 35); однако возможна и постпозиция, например: — *Неужто и тут Воронин? — Он **самый!***.. (М.А., Драч., с. 254). При этом надо отметить, что данные гибридные слова не являются членами пред-*

ложения. Контаминант *сам* преимущественно находится перед определяемым словом, например: *Но где сама родина нефти?* (К.П., I, с. 441).

III. Обобщающе-выделительные местоимения, категориально соотносительные с наречием. Указанные прономинативы в качестве препозитивного или постпозитивного зависимого компонента входят в состав словосочетаний, образованных по способу примыкания, то есть связываются с главным словом только по смыслу и интонационно, например: *Зная, как их **езде жд**ут, пилоты, улыбаясь вышли наружу...* (В.А., Избр., с. 221). *Белые тыквы **ногда выраста**ли до таких размеров, что были неподъемны для одного мужика...* (М.А., Драч., с. 251).

Обобщающе-выделительные прономинативы очень редко вступают в отношения однородности и образуют сочинительные сочетания, например: *Хотя на этом свете **все и всякое** бывало, да не все людям известно* (В.А., Избр., с. 316). ... ***любой и каждый** скажет, что это Зелинский, председатель колхоза, двадцатипятилетиячник и тоже, кажется, путиловец* (М.А., Драч., с. 240). *Но они [эвенки, селькупы и нганасаны] **езде и всюду** любят делать украшения...* (В.А., Избр., с. 306). Конструкции типа *всегда и везде, везде и во всем, все и каждый* и под. выражают семантически разнородные понятия времени и места, места и объекта действия, общего и частного и т. д., например: ***Всегда и везде** я хочу оставаться честным человеком. **Везде и во всем** любовь нужна, раденье, в огородном же деле особенно* (В.А., Избр., с. 38). Чаще всего в состав конструкций с разноименными членами входят местоимения одного и того же семантического разряда, их категориальные значения могут либо совпадать, либо различаться. Как отмечает Е.Н. Сидоренко, «более широкие возможности местоимений (в сравнении с полнозначительными словами) выступать в роли разноименных членов предложения возникают, вероятно, за счет отсутствия у прономинативов конкретного вещественного значения. ... Приведем примеры: ... — Вот что, Вера, нигде, никому, никогда это не говори. — *Везде, всем и всегда* буду говорить (Б. Полевой)» [5,90].

Выводы и перспектива. Таким образом, место, занимаемое обобщающе-выделительным местоимением в словосочетании, определяется прежде всего категориальной соотносительностью прономинатива. В некоторых контекстах наблюдается схожесть (или идентичность) выполняемых в словосочетании функций у рассматриваемых местоимений и полнозначительных частей речи, с которыми первые соотносятся. Однако в ряде случаев этот параллелизм отсутствует и прономинативы обнаруживают специфичность, связанную с реализацией их валентных связей, возникновением контекстуальной смысловой переориентации, а также необходимостью конкретизировать всеобщность прономинальной семантики или сузить объем информации, передаваемой обобщающе-выделительным местоимением.

Литература

1. Базовый словарь лингвистических терминов / [сост. Столярова Л. П., Пристайко Т. С., Попко Л. П.]. — К. : Изд-во Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. — 192 с.
2. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. — М. : Учпедгиз, 1959. — 626 с.
3. Савина В. М. О местоимениях подлежащей связи в составе деепричастных оборотов / В. М. Савина // Русские местоимения: семантика и грамматика. — Владимир : ВГПИ, 1989. — С. 101—105.

4. Сидоренко Е. Н. Материалы по морфологии современного русского языка : учеб. пособие / Е. Н. Сидоренко. — Симферополь : СГУ, 1978. — Ч.1 : Именные части речи. — 1978. — 112 с.
5. Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка / Е. Н. Сидоренко. — К.—Одесса : Либидь, 1990. — 148 с.
6. Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителя / [сост. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.]. — 3-е изд. — М. : Просвещение, 1985. — 399 с.
7. Стрелков П. К. Местоимение / П. К. Стрелков // Русский язык в школе. — 1950. — № 5. — С. 51—60.

Список условных сокращений

1. (М.А., Кар.), (М.А., Драч.) — Алексеев М. Н. Карюха ; Драчуны : Диалогия / Михаил Алексеев. — М. : Худож. лит., 1985. — 287 с.
2. (В.А., Избр.) — Астафьев В. Печальный детектив : повести, роман, рассказ / Виктор Астафьев. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1988. — 670, [1] с.
3. (К.П., I) — Паустовский К. Собрание сочинений : в 9-ти т. / Константин Паустовский. — М. : Худож. лит., 1981. — Т. 1 : Романы и повести. — 1981. — 623 с.
4. (В.Ш., Избр.) — Шукшин В. Я пришел дать вам волю : романы, повести, рассказы / Василий Шукшин. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1984. — 639 с.

Руденко О. Е. Узагальнююче-видільні займенники і проблеми словосполучення / О. Е. Руденко // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». — 2011. — Т. 24 (63), № 3. — С. 231-236.

У статті викладені результати аналізу ролі узагальнюючально-видільних займенників у словосполученнях з різними типами зв'язку в сучасній російській мові, описані граматичні та семантичні особливості досліджуваних словосполучень з урахуванням смислових і функціональних властивостей узагальнюючально-видільних займенників, їх валентності і категоріальної співвідносності.

Ключові слова: узагальнюючально-видільні займенники, прономінально-партикулярний контамінант, словосполучення, активна валентність, пасивна валентність, сурядний зв'язок, підрядний зв'язок.

Rudenko O. E. Generalized way, pronouns, and excretory problems phrases / O. E. Rudenko // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. — Series: Philology. Social communications. — 2011. — Vol. 24 (63), No 3. — P. 231-236.

In article results of the analysis of a role of generalized-secretory pronouns in word combinations with different types of communication in modern Russian are stated, grammatical and semantic features of investigated word combinations based on semantic and functional properties of an generalized-secretory pronouns, their valencies and categorial correlation are described.

Keywords: generalized-secretory pronouns, contaminant, that unite the signs of pronouns and particles, a word combination, active valency, passive valency, coordinating communication, subordinative communication.

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.